Глава 8

(Часть 2)

Два титана начали сражаться друг с другом когтями и клыками, и ни один из них, казалось, не собирался сдаваться. Они расцепились и заревели друг на друга: пока красный дракон осторожно двигался вокруг своего противника, пепельный визжал и яростно смотрел на своего врага.

На этот раз пепельный дракон снова открыл пасть, чтобы выстрелить в красного лучом света, но тот снова остановил его, опять врезавшись в него головой. Шокированный пепельный дракон пошатнулся, но силы этого удара явно было недостаточно, чтобы победить его. Они продолжали сражаться друг с другом, вызывая землетрясения каждым своим шагом. Каждый удар и падение эхом разносились по всей долине.

Я хотел помочь, но... чем мог помочь муравей в битве между слонами? Вероятно, я даже не смог бы оставить царапину на теле пепельного дракона своим оставшимся когтем. Что касается Магии... у меня было бы гораздо больше шансов, если бы я портил воздух и надеялся, что дракон умрёт от отравления газом, чем пробовал низкоуровневые заклинания, которые я мог сейчас осилить...

Затем я вспомнил, что в одной из книг старика говорилось, что Магия Пустоты — источник всей Магии, поэтому, если я смогу использовать энергию этого мира, я, вероятно, смогу что-то сделать... однако проблема «отката» всё ещё остаётся... хотя был ещё один способ... я надеялся, что он в любом случае сработает, если я не убью себя напрасно... Я не мог вспомнить, чтобы красный дракон просил меня помогать ему... в таком случае, должен ли я это делать?

Ну, хуже уже не будет...

Я вышел из пруда, натянув одни лишь трусы, схватил кольцо для хранения и несколько трав, которые обладали способностью подавлять эффект магического отравления. Затем я начал набивать ими рот.

У меня закружилась голова, но я не обращал на это внимания. Я начал медленно произносить заклинание и создавать магический текст в воздухе, а затем превратил его в магоджин. Я влил в маленький магоджин больше маны, чтобы он вырос, а затем, вспомнив все необходимые слова, начал писать их медленно и с уважением. Их были сотни, но, к счастью, бой между драконами разворачивался несколько вдалеке от меня. Хотя, думаю, понятия «безопасное расстояние» с этими драконами вообще не существовало... Я начал чувствовать «откат», когда использовал слишком много маны. Честно говоря, у меня её было не много – я использовал всё, что могло произвести моё тело в моём нынешнем состоянии.

Первоначальное заклинание требовало маны в три раза больше, чем у меня было, но я был вынужден довольствоваться этим. Закончив все необходимые тексты и, по счастливой случайности, увернувшись от камня размером с дом, пролетевший прямо надо моей головой, я добавил к заклинанию последний штрих, ни на секунду не теряя фокусировки. Заклинание содержало два Элемента (Свет и Огонь), однако, в этом использовалось три. Я добавил элемент Пустоты и начал надеяться, что это сработает. По словам старика, слово Пустоты должно добавляться к заклинанию лишь в качестве источника силы, а не как полноценный Элемент. Так что теперь заклинание должно было поглощать не только ману пользователя, но и окружающую энергию Пустоты, которая была повсюду. В этом месте её, естественно, было особенно много.

Принимая во внимание низкое количество маны и то, что это была очень глупая затея, и я, плюс ко всему, делал это впервые в своей жизни, шансы да работоспособность этого заклинания были практически нулевыми. Но что мне терять, а? Жизнь? Я уже итак потерял её.

Выждав подходящий момент, красный дракон сумел снова отбросить пепельного дракона, и на этот раз он вцепился ему в лоб, вдребезги разбив кусок огромного драгоценного камня, сидящего в нём. Это причинило белому дракону огромную боль и страдания, но ему всё же удалось нанести ответный удар когтем в живот красного дракона. Рана была не глубокой, но с неё тут же хлынула алая кровь.

В этот момент два дракона несколько отдалились друг от друга, и я решил, что это самый лучший шанс проверить это заклинание.

Я прицелился и помолился, чтобы оно сработало.

— Луч Разрушения Пустоты...

Слова в магоджине ярко засияли, но ничего не произошло.

Однако через пару секунд магоджин внезапно начал собирать ману. Он высосал меня «досуха», чуть не убив меня, а затем начал выкачивать необходимую энергию из внешнего мира. Пепельный дракон заметил сбор маны, но было уже поздно.

Вены на моих руках начали вздуваться, и у меня закружилась голова: действие трав начало ослабевать. Я понял, что если заклинание продолжит работать, я умру прежде, чем смогу что-либо сделать.

В этот момент оно выстрелило вперёд.

Пурпурный луч смерти помчался прямо на пепельного дракона. Он занял оборонительную позицию и принял на себя весь урон. Количество энергии, исходящей от этого заклинания, было огромным. Мысль о том, что произошло бы, если бы со мной сейчас был мой Глаз, ужаснула меня. Тем не менее, эта атака, хотя она и была разрушительной и даже в несколько

раз сильнее, чем первоначальное заклинание Осфор-сэнсэя... оказалась очень слабой против настоящего дракона.

Мало того, что я не смог даже ранить его, эта чёртова тварь перенесла всю атаку, отделавшись лишь незначительными ожогами плеча.

Я чуть не умер от внезапно нахлынувшей слабости. «Откат» был на удивление не таким большим, как я ожидал, но тот факт, что почти вся моя мана была израсходована, а моя правая рука обуглилась до хрустящей корочки, свидетельствовал о том, что я скоро умру... Моя рука превратилась в несколько сухожилий, сдерживающих вместе куски обожженной плоти.

Я использовал уцелевшую руку, чтобы достать новую порцию трав, но чувствовал, что постепенно теряю сознание. Травы, однако, позволили мне устоять на ногах и увидеть окончание этого боя.

К счастью, красный дракон был не из тех, кто упустил бы такой хороший шанс. Он набросился на белого дракона и сумел сомкнуть свою челюсть на шее всё ещё защищающегося дракона.

Пепельный дракон извивался и визжал, пытаясь освободиться из этих тисков, но был сбит с ног огромным количеством силы красного дракона.

Он намертво впился своими клыками в шею пепельного дракона и даже сумел приложить ещё больше силы, сжав зубы сильнее, в результате чего некоторые из его клыков сломались. В конечном итоге ему удалось сломать шею пепельного дракона.

С громким треском жизнь некогда терроризирующего это место дракона оборвалась. Красный дракон взревел к небесам, вновь заявив о своем положении: теперь он стал сильнейшим в этом мире.

Я постепенно начал терять сознание, но красный дракон не позволил мне уйти на заслуженный отдых.

Он закричал:

— Проснись, юноша. Нельзя терять время. Иди сюда.

Голос этого дракона звенел в моей голове, поэтому я не мог игнорировать его и продолжать спать. Мне пришлось собрать все свои силы и подняться на ноги. Я не чувствовал свою правую руку. Оглядев свою рану, я понял, что если бы уснул, то никогда бы уже не проснулся. Мне нужно было вылечить её. Я решил, что на этой горе, возможно, найдётся что-то, что поможет мне в этом.

Я медленно пошёл к красному дракону, но это, похоже, могло занять вечность, поэтому он

схватил мёртвого дракона за шею и приволок его ко мне.

Я посмотрел на дракона и сказал:

— Привет.

Дракон фыркнул и сказал:

— Сейчас нет времени на любезности. Тебе нужно есть. Сейчас же.

Я переспросил:

— Есть? Я, на самом деле, сыт... Спасибо... к тому же, я считаю, что мясо дракона слишком жёсткое, поэтому, я думаю...

Если даже красный дракон сломал зубы, пытаясь прокусить его, я, вероятно, потеряю сознание при первой же попытке сделать это.

— Нет. Ты должен съесть сердце, — сказал он

— Сердце? — переспросил я.

В это мгновение я услышал визг и громкий вопль сразу нескольких существ одновременно.

— Чёрт, они здесь, — сказал дракон и пронзил своей рукой грудь дракона. Это было нетрудно сделать теперь, когда он был мёртв. Думаю, после смерти их тела теряют всю свою былую силу и прочность.

Затем красный дракон вырвал из груди мёртвого дракона сердце, которое оказалось почти в три раза больше меня. Он бросил его на землю, сказав:

— Ешь. Сейчас же.

— Э-э... кажется, этого слишком много для меня, — пробормотал я

Дракон снова сказал:

— Не беспокойся о телесном и начинай есть, если не хочешь стать следующей едой для этих парней.

«Телесном? Этих парней? О чём он говорит?»

Я поднял глаза и вскоре понял. Звук, который я слышал ранее, исходил от этих существ. Имуги... Да, чёртова куча... Они роились на вершине горы, и их, вероятно, привлекла смерть пепельного дракона... им тоже нужно было сердце. Легенды гласят, что как только Имуги съест сердце дракона, он сам станет драконом.

<http://tl.rulate.ru/book/20576/475188>